

Читайте романы примадонны иронического детектива
Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Ромео с большой дороги
За всеми зайцами	Лягушка Баскервилей
Дама с коготками	Личное дело Желтишны—кошки
Дантисты тоже плачут	Метро до Африки
Эта горькая сладкая месть	Фейсконтроль на главную роль
Жена моего мужа	Третий глаз—алмаз
Несекретные материалы	Легенда о трех мартышках
Контрольный посылуи	Темное прошлое Кошкы—
Бассейн с крокодилами	Горбунка
Спят усталые игрушки	Клетчатая зебра
Выпос дела	Белый конь на принце
Хобби гадкого утенка	Любовница египетской мумии
Домик тетушки лжи	Лебединое озеро Ихтиандра
Привидение в кроссовках	Тормоза для блудного мужа
Улыбка 45—го калибра	Мыльная сказка Шахерезады
Бенефис мартовской кошки	Гений страшной красоты
Полет над гнездом Индюшки	Шесть соток для Робинзона
Уха из золотой рыбки	Пальцы китайским веером
Жаба с кошельком	Медовое путешествие вдвоем
Гарпия с пропеллером	Прият—танец мисс Марпл
Доллары царя Гороха	Самовар с шампанским
Камин для Снегурочки	Аполлон на миллион
Экстрим на сером волке	Сон дялюшки Фрейда
Стилист для снежного человека	Штамп на сердце женщины—вамп
Компот из запретного плода	Свидание под магией
Небо в рублях	Другая жизнь оборотня
Досье на Крошку Че	

Сериал «Евламния Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Нежный супруг олигарха
Покер с акулой	Фансра Милосская
Словоць неаглядная	Фэн—шуй без тормозов
Гадюка в сиропе	Шопинг в воздушном замке
Обед у людоеда	Брачный контракт кентавра
Созвездие жадных псов	Император деревни Галюкино
Канкан на поминках	Бабочка в гипсе
Прогноз гадостей на завтра	Ночная жизнь моей спекрови
Хождение под мухой	Королева без башни
Фиговый листочек от кутюр	В постели с Кинг—Конгом
Камасутра для Микки—Мауса	Черный список деда Мазая
Квазимодо на шпильках	Костюм Адама для Евы
Но—шпа на троих	Добрый доктор Айбаидит
Синий мопс счастья	Огнетушитель Прометея
Пришесса на Кириешках	Белочка во сне и наяву
Лампа разыскивает Алладина	Матрешка в перьях
Любовь—морковь и третий	Маскарад любовных утех
лишний	Шуры—муры с призраком
Безумная кепка Мономаха	Корпоратив королевской
Фигура легкого эпатажа	династии
Бутик эжовых рукавиц	Имидж напрокат
Золушка в шоколаде	

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Стриптиз Жар—птицы
Три мешка хитростей	Муму с аквалангом
Чудовище без красавицы	Горячая любовь слеговика
Урожай ядовитых ягодок	Человек—невидимка в стразах
Чудеса в кастрюльке	Летучий самозванец
Скелет из пробирки	Фея с золотыми зубами
Микстура от косоглазия	Приданое лохматой обезьяны
Филе из Золотого Петушка	Страстная ночь в зоопарке
Главбух и полпарства в придачу	Замок храпящей красавицы
Кошчет для Колобка	Дьявол носит лапти
с оркестром	Путеводитель по Лукоморью
Фокус—покус от Василисы	Фанатка голого короля
Ужасной	Ночной кошмар Железного
Любимые забавы папы Карло	Любовника
Муха в самолете	Кнопка управления мужем
Кекс в большом городе	Занежание рождественской утки
Билет на ковер—вертолет	Ужас на крыльях ночи
Монстры из хорошей семьи	Магия госпожи Метелиты
Каникулы в Простофилино	Три желания женщины—мечты
Зимнее лето весны	Вставная челюсть Щелкунчика
Хеппи—энд для Дездемоны	В котлях у сказки

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Яблоко Монте—Кристо
Бриллиант мутной воды	Пикник на острове сокровищ
Инстинкт Бабы—Яги	Мачо чужой мечты
13 несчастий Геракла	Верхом на «Титанике»
Али—Баба и сорок разбойниц	Ангел на метле
Надувная женщина для	Продюсер козьей морды
Казановы	Смех и грех Ивана—царевича
Тупканчик в бигудях	Тайная связь его величества
Рыбка по имени Зайка	Судьба найдет на сеновале
Две новости на одно место	Авоська с Алмазным фондом
Сафари на черепашку	Коронный номер мистера X
	Астральное тело холостяка

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи—отдыхает!	Версаль под хохлому
Диета для трех поросят	Всем сестрам по мозгам
Ишь, ишь и всякая дрянь	Фуа—гра из топора
Микроб без комплексов	Толстунка под прикрытием
Идеальное тело Пятачка	Сбылась мечта бегемота
Дед Снегур и Морозочка	Бабки царя Соломона
Золотое правило Трехпудовочки	Любовное зелье колдуна—болтуна
Агент 013	Бермудский треугольник черной
Рваные валенки мадам Помпадур	вдовы
Дедушка на выданье	Вулкан страстей наивной незабудки
Шекспир курит в створочке	Страсти—мордасти роговца

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Укротитель Медузы горгоны
Живая вода мертвой царевны	Хищный аленький цветочек
Женихи воскресают по пятницам	Лунатик исчезает в полночь
Клеопатра с парашютом	Мачеха в хрустальных галошах
Дворец со съехавшей крышей	Бизнес—план трех богатырей
Княжна с тараканами	

Дарья
ДОНЦОВА

И МИДЖ
напрокат

_____
_____
_____

Москва
2017

СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ АМЛЕТАНТ
ЕВЛАМПИЯ РОМАНОВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Под редакцией *О. Рубис*

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Имидж напрокат : [роман] / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-95016-4

Надо же было Евлампии Романовой так удачно упасть с лестницы — ничего не повредила, только головой немного стукнулась. Правда, подруга уложила-таки ее по благу в дорогой реабилитационный центр. В первый же день, отправившись на экскурсию по бывшему имению графа Милова, где сейчас находится клиника, Лампа стала свидетелем гибели одной из пациенток. Чтобы прийти в себя, вышла Лампа в старинный парк, дошла до беседки, а там... натолкнулась на очередную загадку. Кому принадлежит механический голос из забытого кем-то телефона? И загадок тех целый букет. Откуда в Москве взялся заморский жук-древоточец? Что означают черепушки на браслете медсестры? Как монашка может быть чьей-то прапрабабушкой? Сложно Лампе со слегка сотрясенной головешкой найти ответы. Но ничего невозможного нет!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Донцова Д. А., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-95016-4

ГЛАВА 1

«Тот, у кого нет своих детей, всегда прекрасно знает, как надо воспитывать чужих...»

Я открыла глаза и увидела двух женщин, одна из них была в голубой «пижаме», в каких ходят врачи, другая в длинном сером платье, белом фартуке и косынке с красным крестом. Стоя спиной ко мне, они продолжали тихий разговор.

— Затравила совсем мою Машку. Мол, и бегают моя дочь на переменах, и голос-то у нее слишком громкий, — жаловалась доктор.

— Так радоваться надо, что ребенок активный, значит, здоровый, — сказала ее собеседница. — Хуже нет, если дитя букой в углу сидит.

— Ксюшенька, у тебя свои дети, поэтому ты меня понимаешь. А наша училка старая дева, зудит осенней мухой: «Первоклассник обязан молча работать во время урока, а на перемене ходить по коридору мерным шагом, заложив руки за спину». Это заявление я на родительском собрании слышала. А теперь скажи, найдется ли хоть один семилетка, способный так себя вести?

— Похоже, педагоги мечтают учить глухонемых детей в инвалидных колясках, — раздраженно подхватила Ксения, — те уж точно бегать не станут. И чтобы отцы у них были сплошь олигархи, кото-

рые давали бы школе несметные деньги. Вечно от родителей что-нибудь требуют — то занавески купить, то оборудование для спортзала. А туалетная бумага? С каждого ребенка в месяц по рулону! Да еще по бутылке жидкого мыла. И цветы-подарки к каждому празднику. Представляешь, наш физкультурник разозлился, что ему ко дню рыбака родительский комитет конверт с купюрами не вручил, и всему классу неуды вlepил. Кстати, вот что интересно, многие учителя двойки детям ставят, идиотами их обзывают, а как только родители кого-то из них репетитором наймут, сразу меняются: «Сюсю-сю, Машенька такая молодец, чмок-чмок, у нее пятерочка».

Я медленно села, и кровать закрипела. Болтушки обернулись, врач обрадовалась:

— Евлампия Андреевна, наконец-то вы очнулись! Как самочувствие?

Ксения, не говоря ни слова, убежала.

Я потеряла ладонью лоб.

— Добрый день.

— Утро, — поправила врач. И уточнила: — Восемь часов. Давайте познакомимся. Я — Валерия Львовна, дежурный терапевт. А как вас зовут?

— Лампа, — привычно ответила я. И слегка удивилась вопросу: — Но вы же знаете, как меня зовут, только что произнесли мои имя и отчество.

— Ой, какая вы умница! — обрадовалась Валерия. — Теперь скажите: где вы сейчас находитесь?

— Судя по интерьеру, в больнице, — протянула я.

— Молодчина. Просто герой! — рассыпалась в похвалах Валерия Львовна. — А как сюда попали?

— Не знаю, — растерялась я.

— Не беда, — улыбнулась врач, — это не самое страшное. К нам иногда привозят людей, которые не могут сообразить, какого они пола, мужского или женского. И ничего, через месяц-другой все у них налаживается.

Дверь палаты распахнулась, внутрь ворвалась орава людей с воздушными шариками, флажками и букетами.

— Лампудель, узнаешь меня? — спросила шагавшая впереди всех Катя. В руках моя подруга держала большую спортивную сумку. Следом за Катей шел юноша с плюшевым медведем.

Я закуталась в одеяло.

— Нет! Вы кто?

Все замерли. Лицо Кати на секунду приняло озабоченное выражение, но потом его сменила широкая улыбка.

— Лампуша, не переживай, ты обязательно поправишься.

— Вот и отлично, что ты все позабыла, — обрадовалась высокая стройная девушка. — Значит, больше не будешь злиться за разбитую мной лампу.

— Лиза, убитый тобой светильник навечно останется в моей памяти, — заявила я. — Увидела его в Питере и очаровалась — основанием лампы с красивым абажуром была статуэтка кошки, сидящей в кресле и читающей книгу. Я везла ее в Москву на груди, боясь повредить, она жила у меня на тумбочке два года. А потом приехала Лизонька и... бумс, нет моей кошки.

— Ты все помнишь! — засмеялась Катюша.

Я спустила с кровати ноги и стала нашаривать тапки.

— Вас забудешь... Зачем пришли?

— Палату празднично украсить, — сообщил Кирюша, — чтобы тебе, Ламповецкий, весело стало.

— Только занавески менять не будем, — заметила Лиза. И все рассмеялись.

— Больная не знает, как сюда попала, — сказала врач. — Екатерина Андреевна, вы же медик, а притащили цветы и мягкую игрушку. Что бы сами-то сделали у себя в отделении с родственниками, которые принесли больному медведя и пионы?

— Плюшевого зверя вон, букет на первый этаж в ларек с книгами, — ответила подруга. — Ни инфекция, ни аллергия мне у пациентов не нужны.

— Ну вот, — кивнула Валерия Львовна. — А тут нарушаете?

— Хорошо хоть они собак не привели, — ухмыльнулась я.

Катя открыла спортивную сумку, которую успела поставить на пол. Из ее недр, обиженно сопя, выбрались мои мопсик Фира и Муся, одетые в нечто белое, похожее на футболки.

— Ой! Какие хорошенькие! — умилилась Валерия. — Только с животными в клинику никак нельзя.

— Это медсестры, — поправил Кирюша, — средний медперсонал широкого профиля. Видите — обе в халатах. Я полночи им спецодежду шил.

— Девочки! — позвала я.

Фира и Муся взвизгнули и бросились к кровати.

— Не дай бог заотделением появится, — занервничала Валерия, — вломит он мне за присутствие ваших медсестер. Ладно, вы тут пока пообщайтесь, а я в коридоре покараулю, и если начальство с обходом покажется, сразу шумну.

Катя взглянула на меня:

— Правда ты не знаешь, как очутилась на койке, или опять нас разыгрываешь?

— На сей раз честно говорю, — вздохнула я. — Это плохо? У меня что-то с головой?

— Что последнее в памяти задержалось? — осторожно поинтересовалась Катюша. — Только не вставай!

Я снова залезла под одеяло, оперлась спиной о подушку и начала перечислять:

— Был четверг. У Макса в одиннадцать утра самолет в Австралию, у нас там клиент. Я проводила его в Шереметьево. В час дня вернулась домой, и сразу позвонил Макс, сообщил: вылет задержали, только что их повели на посадку, через тридцать минут взлет. А дальше... Что делают француженка, немка, англичанка и русская, когда муж отбывает из дома на целый месяц? Парижанка спешит к любовнику, бургерша отправляется за покупками, англичанка рулит на экскурсию, а мы, русские, затеваем генеральную уборку, потому что мужчина в доме жуть как наведению порядка мешает.

— Главное, не давать ему вынести мешок с ненужными вещами на помойку, — подала голос из коридора Валерия Львовна, не закрывшая за собой дверь в палату. — Мой Коля всегда в него нос сует — и, глядь, назад барахло прет. Все-то ему нужно, и деревяшки поломанные, и гвозди, и штаны, которые в последний раз десять лет назад натягивал, не важно, что за эти годы пузо отрастил, брючата даже на одну ногу не налезут.

— Макс такой же, — усмехнулась я. — Поэтому я решила использовать его отсутствие по полной

программе. Притащила лестницу, полезла занавески снимать, их давно пора было в чистку сдать, и...

Я замолчала.

— И? — повторила Лизвета.

— Дальше какие-то обрывки, — призналась я. — Вроде ты пришла... потом свет яркий, прямо в глаза... Что это было? Ой, погодите... Доктор сказала, что сейчас восемь утра. Значит, сегодня уже не четверг, а логично предположить, что пятница.

— Отлично соображаете, — приободрила меня Валерия, — кое-кто из здоровых на это не способен.

Лиза опустила на край кровати.

— Думаю, Лампудель, ты должна сделать кафе «Рыба из сказки» подарок.

— Никогда не слышала о таком заведении, — удивилась я. — Где оно?

— В торговом центре в пяти минутах ходьбы от твоего дома, — уточнила Лиза. — Я поехала в магазин за подарком для подруги — она собирает кукол, а там бутик с авторскими изделиями. Долго выбирала подходящую и в конце концов жутко захотела есть. Зарулила в эту сказочную харчевню, слопала палтус, направилась к метро. И тут в животе такая революция началась! Как будто у рыбки руки с кулаками отросли и она ими меня по кишкам принялась молотить. Короче, дико в туалет захотелось. И что делать? До подземки минут десять, вокруг парк, а в паре шагов твоя квартира. Знаешь, как я обрадовалась, вспомнив о тебе!

— Лампе очень приятно слышать, что ты, Лиза, испытал позыв кинуться к унитазу, подумала о ней, — заржал Кирюша.

— Ща получишь! — кровожадно пообещала девушка.

— Эй, вы уже слишком взрослые, чтобы драться, — предупредила я, — студенты, не первокурсники.

— Он первый начал, — заныла Елизавета.

— Нет, Лизка раньше сказала, что Лампа для нее символ поноса, — возразил Кирюша.

Я хлопнула в ладоши.

— Хватит! Хочу знать, что со мной случилось. Рассказывай дальше.

— Я побежала рысью к вам с Максом, — зачастила Лиза, — по дороге начала звонить, но никто не отвечал. Решила, что ты где-то шляешься.

— Шляешься... — задумчиво повторил Кирюша. — Мама, Лизка Лампу шляхой обозвала.

— Я? Лампушу? Шлюхой? — возмутилась Елизавета.

— Шляхой, — поправил Кирилл.

— Это кто такая? — не поняла Катя.

— Женщина, которая шляется, — объяснил парень.

— Она называется шлюха, — зашипела Лиза. — Не смей ругаться!

— Я сказал «шляха», — стоял на своем Кирилл. — И, кстати, «шлюха» не ругательство, так в девятнадцатом веке называли бездельниц. Например, у Владимира Даля в словаре написано, что шлюха — это девица, которая шлендает из угла в угол, слоняется, бродит от безделья.

— Значит, Лампа грязная шмотка? — насупилась Лиза.

Я решила прервать глупый спор, грозивший перейти в рукопашную.

— Ты не дозвонишься, и дальше что?

— У меня же ключи есть, — пожалала плечами Елизавета. — Влетела в квартиру и сразу в туалет. Слышу, Фира с Мусей рыдают в гостиной, меня встречать не вышли. Подумала, что они опять лапами между диванными подушками попали, вытащить их не могут, поспешила мопсам на помощь. А в комнате...

Лиза схватилась ладонями за щеки и затрещала, как пулемет:

— Окна разбиты! Лампуша на полу! Кровью весь паркет залит! Мопсы при смерти! Вода из крана хлещет!

— Лизавета, остановись, — велела дочери Катюша. — Лампа, ты свалилась с лестницы, стукнулась головой о пол. Крови было две капли. Стекла целы. Фира с Мусей, как видишь, совершенно живы. Никакой воды и в помине не было.

— Лизка, как всегда, преувеличивает, — ехидно заявил Кирюша. — У нее вечно так: поцарапает палец, а говорит, что ей всю руку оторвало.

— Я спасла человеку жизнь! — пафосно объявила Лизавета.

— Лампе повезло, что ты пришла в квартиру сразу после ее падения и вызвала меня, — согласилась Катя. — Лампуша, ты права, сегодня не четверг.

— Пятница, — подсказал Кирюша.

Я заморгала.

— Ничего не помню про вечер четверга.

— Это пройдет, — улыбнулась Катя. — Явившись по звонку Лизы, я договорилась, чтобы тебя спешно

доставили в клинику Милова. Для меня он просто Валера. Мы с ним в одной группе в институте учились, теперь он владелец современной больницы, совмещенной с центром реабилитации. Сам, правда, сейчас в командировке в Китае, но его заместительница сразу место нашла. У тебя сотрясение мозга. Упав, ты потеряла сознание, потом очнулась, но вскоре опять отключилась.

— Ничего не помню, — испугалась я, — ни как свалилась, ни как здесь очутилась.

— Доложите обстановку, — громко произнес в коридоре мужской голос. — Больная активна? Ее фамилия Романова?

ГЛАВА 2

Катя мигом схватила Мусю и запихнула ее в сумку. Кирюша хотел взять Фиру, но та, сопя, заползла под мою подушку. В палату вошел мужчина и неодобрительно крикнул:

— Ну и ну, посетители совсем распоясались... Плюшевого уroda вон! Цветы отнесите куда хотите, оставлять их в палате нельзя! И покиньте помещение, мне надо пообщаться с больной.

— Я хирург, — сказала Катя, — лучшая подруга пациентки.

— Очень хорошо, — кивнул доктор, — просто замечательно. У нас в холле удобные кресла, там и устраивайтесь. И раз вы медик, то какого черта притащили веники с плюшевым безобразием, а?

Мои гости схватили букеты, медведя, сумку и живо смылись.

Врач сел на табуретку.

— Тихон Федорович, так меня зовут. Понимаете?

— Да, — кивнула я.

— Ага, есть контакт с орбитальной станцией, — обрадовался он. — Я невропатолог. Вам понятно последнее слово?

— Крайнее слово, — решив позанудничать, поправила я. — Последнее произносит преступник на суде. А еще его кто-нибудь говорит у могилы.

— Я задаю вопросы, вы отвечаете, — не обращая внимания на мое выступление, продолжал Тихон Федорович. — Как вас зовут?

— Лампа.

— Как вас зовут?

— Лампа.

— Как вас зовут?

— Хоть сто раз спросите, ответ будет один: Лампа! — вскипела я. И повторила с расстановкой: — Лам-па.

Невропатолог почесал подбородок.

— Первое: таких имен нет. Нельзя нарекать женщину Лампой, а мужчину Торшером.

— Можно, — заспорила я. — Хотя в паспорте у меня указано имя Евлампия. Я сообщила вам сокращенный вариант, который мне нравится больше.

— Второе: это еще тест на раздражительность, — снова проигнорировал мое замечание врач. — Теперь я вижу — вы заводитесь с полоборота. Дальше. Столица России?

Я покорно ответила:

— Москва. — Не удержалась и добавила: — Доктор, я просто упала, когда снимала занавески, маразмом не страдаю.

Невропатолог задал новый вопрос:

— А государства Тувалу?

— Есть такое? — поразила я.

— Конечно.

— Не знаю.

— Хм. Минус. Сколько будет семью восемь?

Я притихла. В те времена, когда меня звали Фросенькой¹, основной моей проблемой являлась математика. Ну не видел Господь меня Пифагором, и все тут. Пока на уроках речь шла о цифрах, я еще художественно разбиралась в материале, научилась складывать-вычитать в столбик. Правда, с задачками дело обстояло намного хуже. У меня в ответах частенько фигурировали два с четвертью землекопа или половина мальчика, отдавшего яблоки одной трети девочки.

Помнится, учительница Валентина Сергеевна Подколзина тщетно пыталась воззвать к моей логике:

— Фрося, ну подумай! Как может жить половина человека? Это нонсенс.

Я согласно кивала, но про себя возражала: в задачах существуют бассейны, в которые безостановочно наливается-выливается вода. По логике вещей нужно купить пробку и заткнуть сливное отверстие, но никто этого не делал, бассейны продолжали работать в том же режиме. Та же Валентина Сергеевна каждый урок заявляет: «Вы сидите на уроке без головы». Значит, учительница признает, что ребенок,

---

¹ О детстве Евлампии рассказывается в книге Дарьи Донцовой «Маникюр для покойника».